

К заботам о школьном воспитании

В № 15-м Владимирских Епархиальных Ведомостей напечатано интересное постановление правления Переславского духовного училища о том, чтобы «родители, желающие определить своих детей, в числе прочих *обязательных* документов представляли начальству подробные сведения о поведении вновь поступающих в училище или от учителя школы, или, если вновь поступающий в школе не учился, от местного причта». В высшей степени интересно по душе побеседовать, поделиться мыслями по поводу этого постановления с теми, кому дорого воспитание и обучение детей в духовно-учебных заведениях. — Чем оно вызвано и что знаменует?

с. 315

Самое естественное на первый взгляд предположение, невольно возникающее в мысли, это то, что должно быть слишком много в детской училищной семье накопилось негодного, испорченного элемента, если воспитатели нашли необходимым, при наборе детей вновь, предварительно справляться о поведении их. Очевидно, думают обновить среду устранением от приёма заведомо ненадёжных детей?!

А можно предположить и нечто другое. Может быть, школьное начальство путём предварительного вопроса о ребёнке имеет в виду поставить своё воспитательное воздействие на детей на лучших воспитательных началах? Может быть, на добытых сведениях о поведении вновь поступающих учеников оно думает впоследствии основывать свои педагогические приёмы в деле воспитания их? До сих пор ведь наши духовно-учебные заведения живут как-то изолированно от общества, даже того общества, которое в них более всего заинтересовано, — самого духовенства. Знакомство общества с внутренним бытом училища едва ли заходит далее созерцания цифр — отметок успехов и поведения ученика да робких справок некоторых родителей о своих детях у начальства. Положение едва ли нормальное: семья и школа являются просто какими-то лишь случайными знакомцами, случайно встречающимися в известное время, знакомцами, до сих пор не могущими завести душевных, близких отношений. А последнее так необходимо, так неотложно в настоящее время!!

с. 316

Но, может быть, постановление Переславского правления совсем не выражает этого призыва? Быть может, верно наше первое предположение «обновить среду думают». Возможно!.. Не редкость услышать в настоящее время речи о распущенности духовных учебных заведений. Таких речей немало печаталось в своё время. А спешные, напряжённые обсуждения вопросов о приведении в порядок жизни духовно-учебных заведений — всё это суть яркие признаки того, что в училищах жизнь не совсем благополучна. Неблагополучие же, как естественно полагать начальникам и воспитателям, происходит от негодного элемента. Посему прямой вывод: нужно ограничить, остановить приток такого элемента.

Но тогда возникает вопрос: а куда деваться духовенству, родителям с этим элементом? Духовенство ведь сковано почти с духовным училищем своим положением. Это — во-первых. Далее, бывают случаи, и очень часто часто, когда мальчик, в семье шалун, непосед, поступив в духовное училище, вдруг меняется совершенно, прощается почти с своим детством, становится скромным, серьёзным. Бывает наоборот, и тоже нередко: в семье мальчик хороший, многие восхищаются им, способный, а поступив в училище, вдруг совершенно не оправдывает родительских надежд. Следовательно, возможен ли и самый вопрос о годности или негодности детей при приёме в духовное училище? Думается, не должно ему быть места здесь. Ведь в духовное училище поступают дети 10—11 лет. Кто же может, кроме родителей и вообще лиц, под кровом которых рос доселе мальчик, лучше определить нрав ребёнка и объяснить то или

*Соколов, И. К заботам о школьном воспитании / И. Соколов // Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная). — 1909. — 16 мая (№ 20). — С. 315—317.

с. 317

иное его поведение? Можно ли, помимо родителей, спрашивать о поведении 10—11-летнего мальчика кого-либо другого, хотя бы и учителя, к которому 2 или 3 зимы на несколько часов в день ходил маленький ученик? И что такое ещё нужно разуметь под понятием «поведение» в приложении к мальчику 10—11 лет? Но допустим, что обязательные требования училища будут удовлетворены, что же оно получит от этих сведений? Ничего. При современном взаимном непонимании друг друга, семьи и школы, при отсутствии доверия друг к другу можно предсказать, что все отзывы о вновь поступающих будут отличные. Каждый родитель об этом постарается, и стараний больших не надо: учитель знает, что надо родителю и ученику. Разве только при крайне плохих отношениях учителя и родителей ученика может получиться некоторый недочёт в отзыве о поведении. Но отзыв, данный при таких условиях, не будет вполне верным, а как раз пристрастным. То же самое нужно сказать и о сведениях от причта.

Итак, не излишне ли вышеприведённое постановление Переславского духовного училища? Но это постановление знаменательно и своевременно будет при другом условии, а именно: если за сведениями начальство и воспитатели прямо и открыто обратятся к самим родителям детей непосредственно. Конечно, это ещё непривычно, ново, пожалуй; на первый раз, может быть, и желательных результатов не получится. Что же делать?! Всё должно устроиться по-хорошему со временем, если семьи и школа дружески протянут друг другу руку, сольются в одну душевную семью, на благо детей, будущих граждан будущего обновлённого государственного и церковного строя. Родители лично ли, или чрез своих представителей в форме родительских комитетов, должны непременно принять близкое участие в воспитательном деле школы и действовать, идя рука об руку, душа в душу с учителями и воспитателями. Только это одно может помочь школе справиться во всякое время с негодным элементом и облегчить дело воспитания начальникам.

Священник И. Соколов.